

9. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / пер. с лат. А.Н. Крылова. М. : Наука, 1989.

10. Платон. Собрание сочинений в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 3.

11. Ритмология культуры: очерки. СПб. : Алетейя, 2012.

12. Уитроу Дж. Естественная философия времени / пер. с англ. М. : Наука, 1964.

13. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в четырех томах. М. : Наука, 1966. Т. 2.

14. Яворский Д.Р. Pax Naturalis (социокультурные импликации понятия «природа» в европейской философии). Волгоград : Изд-во Волгогр. филиала РАНХиГС, 2012.

15. Ward F.A.B. Handbook of the collection illustrating time measurement. Part II. Descriptive catalogue. Therd edition. L. : Her Majesty's Stationery Office, 1955. VI.

* * *

1. Aristotel. Sochineniya: 4 t. M.: Myisl, 1981. T. 3.

2. Bergson A. Sobranie sochineniy v chetyireh tomah / per. s fr. M. : Mosk. klub, 1992. T. 1.

3. Bikerman E. Hronologiya drevnego mira: Blizhniy Vostok i antichnost. M. : Nauka, 1976.

4. Gyuygens H. Tri memuara po mehanike. L. : Izd-vo AN SSSR, 1951.

5. Danneman F. Istoriya estestvoznaniya. Estestvennyye nauki v ih razvitiy i vzaimodeystviy. T. II: Ot epohi Galiley do serediny XVIII veka. M. – L. : Gl. red. obschetechn. lit., 1935.

6. Kant I. Sochineniya v shesti tomah. M. : Myisl, 1964. T. 3.

7. Le Goff Zh. Drugoe Srednevekovye: Vremya, trud i kultura Zapada / per. s fr. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2002.

8. Moshe ben Maymon (Maymonid). Putevoditel rasteryannyih / per. komment. M.A. Shneydera. Ierusalim : Gesharim: Mahanaim; M. : Mostyi kulturyi, 2003.

9. Nyuton I. Matematicheskie nachala naturalnoy filosofii / per. s lat. A.N. Kryilova. M. : Nauka, 1989.

10. Platon. Sobranie sochineniy v 4 t. M. : Myisl, 1994. T. 3.

11. Ritmologiya kulturyi: ocherki. SPb. : Aleteyua, 2012.

12. Uitrou Dzh. Estestvennaya filosofiya vremeni / per. s angl. M. : Nauka, 1964.

13. Eynshhteyn A. Sobranie nauchnyih trudov v chetyireh tomah. M. : Nauka, 1966. T. 2.

14. Yavorskiy D.R. Pax Naturalis (sotsiokulturnye implikatsii ponyatiya «priroda» v evropeyskoy filosofii). Volgograd : Izd-vo Volgogr. filiala RANHiGS, 2012.

15. Ward F.A.B. Handbook of the collection illustrating time measurement. Part II. Descriptive catalogue. Therd edition. L. : Her Majesty's Stationery Office, 1955. VI.

Chronometry and issue of sociocultural integration

There is substantiated the statement that the experience and the theory of chronometry are closely connected with the tasks in synchronization of social rhythms. In the light of this statement there is researched the philosophy of the periods of antique, medieval and modern time authors. The excursus is finished by culturological interpretation of the principle of relativity in the modern time conceptions.

Key words: chronometry, time, sociocultural integrity, synchronization of social rhythms.

(Статья поступила в редакцию 06.12.2013)

Н.А. СИМБИРЦЕВА
(Екатеринбург)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ*

Рассматривается проблема отражения научной рефлексией феномена визуального ряда изменений в стратегиях и методиках анализа и интерпретации явлений действительности. Сделан акцент на специфике культурологической интерпретации визуального.

Ключевые слова: визуальное, культурологическая интерпретация, визуальный образ, субъект визуального восприятия.

В связи с доминированием визуальной культуры в обществе стали происходить изменения, ведущие к возникновению особой парадигмы научных исследований. В частности, визуальная культура перестает восприниматься как модель репрезентации и интерпрета-

* Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 (гос. контракт № 14.740.11.1117).

ции истории. В большинстве случаев это была история искусства, архитектуры, кино, фотографии и т.п., т.е. визуальный ряд, который ориентирован на зрительное восприятие и рецепцию в историко-культурном контексте.

Визуальное как операционное понятие и «рабочая» категория вышло за пределы искусствоведения и истории искусства и в то же время перестало быть инструментарием специалистов в сфере массмедиа. Слово «визуальное» легко проникло в гуманитарные науки: активировались как культурологи и антропологи, так и историки, философы, социологи, педагоги и пр. Анализ визуального как способа освоения действительности стал популярным в гуманитарных исследованиях. И само явление визуального обсуждается, рассматривается, изучается в различных аспектах и с разных сторон. Филологи сосредоточили свое внимание на визуальной метафоре, креолизованном тексте, социологи – на фотографии как репрезентации реального мира, историки – на визуальных образах как источниках исторической реальности. Антропологи стали использовать методы документирования визуальной информации (фото- и видеосъемка) и, опираясь на особенности и технологии восприятия, анализировать и интерпретировать визуальные документы.

Визуальная культура существует в антропологическом измерении, и поэтому интерес социологов и антропологов к данному явлению закономерен: «Визуальная информация, визуальные образы не просто заняли центральное положение в культуре, но и определили стандарты, нормы социального взаимодействия, алгоритмы социальных практик. Рефлексия по этому поводу влияет на развитие социальных наук, но одновременно способствует самопознанию индивида и общества. Визуальная антропология, визуальная социология совершили в современных условиях прорыв к более целостным представлениям о социальном пространстве, социальном характере, опираясь на интерпретацию визуальных текстов, визуальных образов, символического в социальной жизни» [4, с. 150].

Актуальность социологической и антропологической интерпретации феномена визуального очевидна и понятна. Нельзя уйти и от не менее значимой вербальной информации, оставляя приоритет исключительно за зримо воспринимаемыми информацией образами реальности. Есть необходимость в интеграции знаний различных гуманитарных наук, чтобы раскрыть поликомпонентную природу визу-

ального. На наш взгляд, перспектива за культурологией, открывающей горизонты системного и структурированного описания и анализа этого явления в различных практиках и способах бытования. И история, и социология, и антропология, и филология прямо или косвенно обращаются к интерпретации образов и образных структур (знак, символ, образ, визуальный текст и т.п.), прибегая к семиотике и герменевтике. «Символически материализованные репрезентации» – это часть системы интерпретативного порядка общества [6]. Уточним: общества, которое находится в объект-субъектной зависимости с культурой. Прочтение визуального в его детерминантных отношениях с малым и большим историко-культурным контекстом – это, конечно, претензия на всеохватный и универсальный анализ и/или интерпретацию, но... и этот способ видения – тоже один из методов научной рефлексии.

В силу множества культурных миров (в субъектном плане) существует и множество сценариев прочтения и интерпретации визуального. Вместо целостности прочтения возникает проблема разночтений, а порой и конфликт интерпретаций одного и того же визуального текста культуры. И вопрос не только в том, *кто* является созерцателем видимого и каковы механизмы трансляции. Граница между объектом и субъектом видения условна. Присвоенная человеком, «схваченная» в образах реальность не утрачивает своей объективной сущности и не перестает существовать вне нас. Визуальные и визуализированные объекты, несмотря на их антропологическую природу, обладают статусом автономного существования, способны действовать и наделены собственной жизнью. Такие объекты концентрируют в себе смыслы и ценности культуры, запечатлевают образы, живущие в коллективной памяти. «Приватизированное» на уровне зрительного восприятия пространство получает осмысленное значение – таким образом сливаются воедино объект созерцания и человек. И дистанция между личностным миром и миром культуры не ощущается, она сама становится проживаемым фактом. Существенным критерием осмысления и проживания видимого в процессе его прочтения является способность субъекта постичь уровни и глубину визуальных и визуализированных образов (например, просмотр фильма, ТВ-ролик, рекламный образ и т.п.) – способность к диалогу на микро- и макроуровнях.

Говоря об особенностях видения жизненного (повседневного) мира как мира, максимально близкого к человеку, В.В. Колодий утверждает, что жизненный мир конструируется посредством усилий людей, «когда их взглядам открывается объемность, многомерность среды, пространственные дистанции между предметами. Чтобы увидеть мир повседневности, мир сущего, одного лишь приближения мало. Человек должен повернуть к ним лицо, ему нужно захотеть увидеть, человеку нужно “уговорить” вещи стать персонажами своего жизненного мира и убедиться в том, что они сумеют стать таковыми» [3, с. 117].

Стоит отметить, что визуальное освоение пространства, в том числе и жизненного мира, – процесс, сочетающий в себе как сознательное, так и бессознательное созерцание. Однако в любом случае устанавливается связь, которая в дальнейшем может дать специфическую проекцию в виде образов, текстов, действий и поступков.

Если в современной гуманитаристике речь идет о категории визуального, то, как правило, утверждается мысль о том, что скорость визуального прочтения образа минимизирует мыслительную активность субъекта, т.к. информация дается в оформленном виде и не требует дополнительных усилий. В этом случае иллюстративным материалом становятся образы, редуцированные до знака. Это отнюдь не значит, что полностью исчезают репрезентативные свойства самого образа. Глубокое понимание визуального не всегда востребовано. А.Ю. Зенковой отмечено, что «восприятие визуального образа требует совершенно иных логических операций по сравнению с письменным текстом или устным словом, что снижает критичность мышления, так как картинка дается в целостности одномоментно, ярко и броско, не требуя долгого вчитывания и размышления» [1]. Визуальный образ способствует и постижению мира, порой оказывая немаловажное влияние на формирование новых практик культуры, образцов и типов поведения, установление ценностей, вкусов и стилей той аудитории, которой адресован визуальный текст.

Если информация утрачивает свою ценность в зависимости от долгосрочности цели, то образ обладает особой властью – он остается в подсознании, оседает в памяти и становится узнаваемым тогда, когда возникает в этом необходимость. Визуальный образ экономит не только человеческие усилия, требующиеся на его прочтение и осмысление, но и

время, которое тратится на считывание информации. Безусловно, что в этом есть как плюсы, так и минусы. Готовая порция информации минимизирует мыслительную деятельность, но порой она оказывается как нельзя кстати: «зрительные образы в отличие, например, от слуховых, характеризуются субъективной simultaneностью, позволяющей мгновенно “схватывать” отношения, существующие между различными элементами воспринимаемой ситуации. Зрительный образ необычайно емок, так как в нем практически одновременно отражается информация о цветовых, пространственных, динамических и фигуративных характеристиках предметов» [2, с. 46].

Принято считать, что визуальные объекты обладают памятью, т.к. картинка – это фиксация определенного момента, равно как это происходит на фотографии, в процессе документальной съемки, в репортаже. По мнению Ж. Диди-Юбермана, «нельзя утверждать, что есть исторические объекты, принадлежащие к этому или тому времени, нужно понять, что в каждом историческом объекте все времена сталкиваются друг с другом или основывают себя пластично друг на друге, раздваиваются или даже переплетаются друг с другом» (цит. по: [5, с. 33]). Интерпретация визуального образа несводима исключительно к самому объекту изображения. Без текстовой и смысловой интерпретации невозможно реконструировать время, запечатленное в памяти в виде картины, снимка или видео. По словам В. Подороги, «имя всегда будет предшествовать видимому» [7]. Принцип «вижу значит верю» соотносится на практике с поименованием объектов культурной действительности. Без узнавания невозможно дать имя. И этот акт соотношения имени и вещи естествен. В противном случае возникают сомнения в реальности и ее непонимание. Суммируя опыт современной философии, А. Усманова утверждает, что «зрение, которое не видит» или, точнее, «не видит ничего в отдельности», ибо подчинено слову, его власти, его способности к обобщению и тотализации, подчинено логике коллективного высказывания. Речевое зрение* [8] *не визуально*: «визуальное в окружающей среде литературно», «акт зрения может осуществляться только через словесные ряды» [9].

Бесспорно, что в условиях современности визуальное выступает в качестве доминанты. Тексты письменной культуры, и спо-

* Термин «речевое зрение» (неразрывная связь между актом зрения и словесными рядами) введен М. Рыклиным.

собы вербальной коммуникации, и речь – нужные спутники визуального. Двойственность этого процесса очевидна: визуальное подвергается текстовой интерпретации и анализу, ибо прочтение образа – это всегда выстраивание человеком смысловых связей и текста, и наоборот – визуальное аккумулирует и локализует объемную информацию в виде зримо представленного объекта. Результатом прочтения становится визуальный текст как зримая (воспринимаемая глазом) структурно-функциональная модель, в которой ценности, нормы и смыслы определенной культуры носят кодовый характер и представлены в виде знаков, символов и образов, связанных между собой различными контекстуальными связями. Для выстраивания и упорядочения связей внутри визуального текста необходим навык построения, создания и трансляции вербального текста.

Модель визуально воспринимаемой реальности строится по субъект-субъектному / субъект-объектному принципу с помощью экстралингвистических средств. Человек стремится иллюстрировать свои действия, стиль поведения, образ жизни. Подобное маркирование характерно для сегодняшней повседневности, например в социальных сетях, в непосредственном общении или при соблюдении дресс-кода. Современный представитель подросткового поколения движется по пути мыслеобразных конструктов и конструкций своей жизни, порой подменяя реальность выдуманной картинкой. Вопрос о субъекте восприятия не становится менее актуальным, а само восприятие даже в системе универсальных коммуникаций в сфере медиа носит субъективный характер.

Литература

1. Зенкова А.Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2004/9.pdf> (дата обращения: 14.06.2013).
2. Зинченко В.П. Современные проблемы образования и воспитания // *Вопр. философии*. 1973. № 311.
3. Колодий В.В. Видение и особенности современного визуального опыта // *Изв. Том. политехн. ун-та*. 2011. Т. 318. № 6.
4. Колодий Н.А., Колодий В.В. Визуальный поворот и его влияние на социальное познание // *Изв. Том. политехн. ун-та*. 2010. № 6 (316).

5. Круткин В.Л. Кит Мокси: о визуальных исследованиях и иконическом повороте // *Вестн. Удмурт. ун-та*. 2011. Вып. 2.

6. Мещеркина-Рождественская Е. Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений [Электронный ресурс] // *Интер*. 2007. № 4. 2010. URL : http://www.ipras.ru/cntnt/rus/novosti/novosti_na/n354.html (дата обращения: 09.07.2013).

7. Подорога В. Навязчивость взгляда М. Фуко и живопись // Фуко М. Это не трубка. М., 1999.

8. Рыклин М. Террорологии. М.–Тарту, 1992.

9. Усманова А. «Визуальный поворот» и гендерная история [Электронный ресурс]. URL : http://sbiblio.com/biblio/archive/usmanova_visualniy/ (дата обращения: 15.05.2013).

* * *

1. Zenkova A.Yu. Vizualnyie issledovaniya kak integralnaya oblast sotsialno-gumanitarnogo znaniya [elektronnyy resurs]. URL : <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2004/9.pdf> (data obrascheniya: 14.06.2013).

2. Zinchenko V.P. Sovremennyye problemyi obrazovaniya i vospitaniya // *Vopr. filosofii*. 1973. № 311.

3. Kolodiy V.V. Videnie i osobennosti sovremenogo vizualnogo opyta // *Izv. Tom. politehn. un-ta*. 2011. T. 318. № 6.

4. Kolodiy N.A., Kolodiy V.V. Vizualnyiy povorot i ego vliyanie na sotsialnoe poznanie // *Izv. Tom. politehn. un-ta*. 2010. № 6 (316).

5. Krutkin V.L. Kit Moksi: o vizualnyih issledovaniyah i ikonicheskom povorote // *Vestn Udmurt. un-ta*. 2011. Vyip. 2.

6. Mescherkina-Rozhdestvenskaya E. Vizualnyiy povorot: analiz i interpretatsiya izobrazheniy [Elektronnyy resurs] // *Inter*. 2007. № 4. 2010. URL : http://www.ipras.ru/cntnt/rus/novosti/novosti_na/n354.html (data obrascheniya: 09.07.2013).

7. Podoroga V. Navyazchivost vzglyada M. Fuko i zhivopis // *Fuko M. Eto ne trubka*. M., 1999.

8. Ryiklin M. Terrorologii. M.–Tartu, 1992.

9. Usmanova A. «Vizualnyiy povorot» i gendernaya istoriya [Elektronnyy resurs]. URL : http://sbiblio.com/biblio/archive/usmanova_visualniy/ (data obrascheniya: 15.05.2013).

Interpretation of the visual in the conditions of the modern culture

There is considered the issue of scientific reflection of the phenomenon of the visual line of changes in strategies and methods of analysis and interpretation of facts. There is emphasized the specific character of culturological interpretation of the visual.

Key words: *the visual, culturological interpretation, visual image, subject of visual perception.*

(Статья поступила в редакцию 13.09.2013)